

Любовь ТИБИЧИ, 15 лет, научное общество «Интеллект»

Тазовской общеобразовательной школы-интерната.

Руководитель: Н.С. Ананьева, педагог дополнительного образования

ОСНОВЫ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ НЕНЦЕВ

**Традиционные формы взаимопомощи,
кооперации и кредитование**

ВВЕДЕНИЕ

Привычки ненцев, ставшие основой обычаев и традиций, складывались веками в тесной дружбе с природой. Поэтому у ненцев сложились определенные отношения к земле, животным и людям, при этом в каждом конкретном случае применяются непохожие на другие «законы» жизни и порядка.

Цель: рассказать об обычаях ненцев, их традициях, о формах кредитования, кооперации.

Эта информация мало знакома людям других национальностей, следовательно, представленный материал позволит познакомиться с ней поближе.

ЖИВОТНЫЕ

Свои особенности имеет отношение к домашним и диким животным. Самыми надежными друзьями человека являются собака-лайка и домашний олень. В ведении оленеводческого хозяйства труд немыслим без собаки, поэтому не случайно пастухи, выбирая себе хорошую, умную собаку, не жалеют за нее полугодовалого олененка.

Оленье стадо является «многоголосым» не только по своему хорканью, но и по масти, рогам, полу, возрасту, степени прирученности и назначению в упряжке (для легкой езды мужчин и женщин; для перевозки нарт с грузами: досок для пола, циновки из прутьев

и женской обуви; шестов для чума и котлов; для нарт с постельными принадлежностями и постоянно упакованных нарт — вандако — с вещами, багажем и т.д.).

Почти у каждого оленевода имеются специально прирученные к упряжке крупные кастрированные быки — хабты-менаруи, которые служат украшением стада. Кроме того, в тундре нет ни одной семьи, у которой не было бы прирученных оленей. Чаще всего приручаются маленькие оленята, родившиеся слабыми, больными или в конце периода отела, а также те, которые лишились матери (погибла или молодая важенька бросила своего олененка). За маленьким другом ухаживают взрослые и дети. В первое время он живет в чуме, на краю постели своего маленького хозяина, который тоже помогает ему расти: собирает корм, делится с ним частью своего лакомого кусочка и готов уберечь его от беды.

Прирученный олень также является украшением стада. Но он представляет для человека и практическую ценность: он как бы служит связным хозяина с большим стадом. В истории оленеводства он не раз спасал хозяина от беды. Его приход к чуму раньше всех оленей, подобно звону колокольчиков, бубенцов и металлических колец на упряжке, является сигналом, оповещающим спокойствие или тревогу, приносящим человеку радостные или печальные вести.

Общение с прирученным оленем — авкой (нгавка) — прививает ребенку любовь к оленям, труду оленеводов, тундре, помогает развить чувства прекрасного.

На протяжении многих веков ненецким народом вырабатывались правила нравственности, по которым жил каждый человек и целые поколения. Богатство традиций, в основе которых доброта, мудрость, преемственность, свидетельствует о силе и духовном здоровье народа.

ОКРУЖАЮЩАЯ ПРИРОДА

Много полезного и вполне приемлемого для практического применения в современных условиях накоплено опытом ненцев в использовании природных богатств. На мой взгляд, принцип целесообразности лег в основу некоторых видов охоты на птиц и пушного зверя. Например, своеобразно устроена весенняя охота на куропаток путем приманивания самца к снежному чучелу, изображающему его соперника. Поединок самца куропатки

Первые уроки охоты

с подставным соперником редко кончается гибелью настоящего, так как он не всегда может подняться на кочку, на которой насторожен капкан и где его ожидает беда. Неудача охотника в этом случае мало огорчает, потому что он при этом открывает много полезного для себя, изучая интереснейшие «страницы» природы, внимательно наблюдая за тем, как птица защищает свою подругу — мать потомства.

Издавна не принято стрелять в линных гусей. Охота на них могла быть организована пешим способом, на легкой нарте или на веслах, т.е. на лодке-галданке. В таком поединке добычей охотника могли оказаться самые слабые в беге птицы, которые еще не окрепли, и не смогли бы перенести долгие перелеты в теплые края.

Отсутствуют элементы расточительства и в охоте на пушного зверя способом загона. Во-первых, участники такой охоты нарушают покой зверей только в каком-то микроучастке, при этом в кругу загонщиков часто оказываются те особи, которые обладают большим опытом уходить от преследования, но если это им не удастся, то они готовы, по словам очевидцев, жертвовать собой ради спасения более молодых и неопытных сородичей. Во-вторых, кажущаяся большой добыча (например, 20–30 песцов, 2 волка, 1 лисица и т.д.) не столь велика, когда она распределяется между участниками облавы в 40–50 человек.

Во всех видах охоты человек приобретает большой опыт, наблюдает и изучает повадки зверей и птиц, чтобы затем применить это на практике, учитывая особенности их поведения: так, у одних сильно развито обоняние, у других — слух и зрение... Испытанным способом изучения нравов и повадок зверей является и приручение песцов-щенят, волчат, которых по первому снегу выпускают на волю.

Неудача в охоте способствует накоплению опыта, обогащает знаниями на будущее.

Неслучайно издавна в тундре существуют постоянные места для чумовищ, строго определены и места кочевий — древние дороги, по которым ведут аргиши, а остальное пространство отведено под пастбище для оленей и других обитателей тундры.

На высоком холме, у водоемов, заросших по берегам кустарником, можно легко узнать облюбованные места для стоянки чумов. Сухие поляны с высокой желтой травой могут многое рассказать об истории древних кочевий ненцев. Они приметны только тем, что на них едва проглядывают небольшие островки обожженной земли под кострами, разводимыми в центре чумов, пирамидки аккуратно сложенных оленьих рогов и остатки выбеленного ветрами кустарника, срубленного на топливо. Других примет пребывания здесь человека отыскать трудно. Следы огня, оставленные в тундре, всегда говорят только о целесообразной необходимости воспользоваться им вне жилища.

ОЛЕНИ

Трудно представить жителя тундры без оленя. Не случайно слово *ненец* означает «дитя оленя» — *ты'ню*.

Олень дает человеку все: пищу, одежду, обувь, жилье, он используется как транспортное средство... Домашний олень — это уют тундры, чума, как подарок он дает радость общения между людьми, создает условия для уважительного отношения друг к другу.

Оленья стада являются разнородным не только по своему многоголосому хорканью, но и по масти: *сэр* — белый; *хатар* — дымчато-белый; *халев сыр* — белый, как чайка; *падвы* — пестрый; *сэр" падвы* — белый с черными пятнами; *параде падвы* — черный с белыми

пятнами; *париденя* — черный; *самаротка* — с одним большим пятном или полоской на белой или черной масти; *тэ'муй* — дымчатый; *хорха* — серебристый; *ялинзе* — серо-дымчатый; *тар" нярьяна* — каштановый и т.д.

Олени отличаются и по рогам: *молк* — комоный; *ва-янгуи* — однорогий; *лехосэй* — с рогами, откинутыми назад и раздвинутыми в разные стороны; *пыяле* — имеющий передние ответвления рогов, мощно разросшиеся над мордочкой; *нямдриска* — с большими, высокими рогами; *нямд хадиле"э* — имеющий рога с большими ответвлениями, дающими вид сильно завитой головы и т.д.

По половой принадлежности олени именуются: *яхадей* — важенка; *сырэи* — годовалая важенка; *нензады* — яловая важенка, не давшая потомства в данный сезон; *хабтарка* — нетельная важенка, которая никогда не дает потомства, т.е. бесплодная; *хора* — бык-производитель; *хабт* — ездовой, кастрированный олень; *сую' на-мна* — годовалый бычок; *хора су"ляко* — олененок-бычок и т.д.

Различают оленей по возрасту: *нгарка ты* — взрослый олень; *сидензь'* — трехгодовалый бычок, т.е. два раза давший потомство; *няхара' хора* — бычок, три раза давший потомство и т.д.

По степени прирученности их именуют: *нгавка (авка)* — прирученный с малолетства или по обстоятельствам в более зрелом возрасте; *яна ты* — олень, прирученный к упряжке, тихий, легко поддающийся поимке; *вака-на мэ-на* — прирученный к загону, *вэданда* — трудно загоняемый в загон, но прирученный к упряжке; *хэхэдана* — строптивый, трудно поддающийся поимке, но прирученный к упряжке.

По назначению в упряжке олени подразделяются: передовой, средний, крайний (*нензаминдя, няхартэць', пе-лей*), запрягаемые в легковую нарту. За каждой нарткой могут закрепляться определенные олени: *мэта ты"* — для легкой нартки; *хасава' мэта"* — для мужской нартки; *не мэта"* — для женской нартки; *мюд си"* — запрягаемые в аргиш для перевозки: *сябу си"* — пола чума и женской сумки с обувью; *вандако' си"* — запасных вещей; *юхуна' си"* — постельных принадлежностей; *сундук? си"* — сундука с продуктами; *нгано' си"* — лодки и снастей; *хэхэ' хан' си"* — священной нартки с предметами культа; *нгутос" си"* — шестов чума и хозяйственной утвари.

Почти у каждого хозяина в стаде имеется специально не прирученный к упряжке крупный, сильный, кастрированный бык-хабт, который называется *менаруй*. Он служит украшением стада. Это здоровый, красивого телосло-

Верный друг — помощник пастуха

жения олень. Его присутствие в стаде вызывает чувства тепла, уюта и надежности для всех оленей. Он помогает слабым разрывать сильными копытами твердый наст снега или глубокий снег на пастбищах. Это и вожак стада.

Нередки в стадах олени, которые ходят парами, чаще объединяются олени одного пола, например, хабты, хаб-тарки и т.д. Бывают животные, которые группируются семьями вокруг важеньки-матери, часто даже взрослый олень старается отстранить от матери своих младших «братьев», «сестер», проявляя к ней чувства «нежности», «ревности». Эта привязанность бывает очень крепка, сохраняется на все время существования семьи и ее потомков.

В тундре нет ни одной семьи, у которой не было бы прирученных оленей — *нгавки* (*авки*). Чаще всего это маленькие оленята, родившиеся слабыми, больными и в конце периода отела от двухгодовалой важеньки, так называемой *нядэко*. Кроме того, приручаются оленята, лишившиеся матери, погибшей после их рождения, а также беспомощные животные, брошенные своей молодой матерью.

За маленьким другом ухаживают взрослые и дети. В первое время, в период гнуса, он живет в чуме, спит, отдыхает и ест на краю постели своего маленького хозяина, который тоже помогает ему расти — для него он собирает корм, делится частью своего лакомого кусочка и готов оберегать его от всех бед.

Прирученный олень, кроме того, что он является украшением стада, представляет для человека и практическую ценность: он как бы служит связным между хозяевами и большим стадом. В истории существования северного оленеводства ненцы рассказывают много случаев, когда такой олень спасал хозяина от беды. Его приход к чуму раньше других оленей, подобно звону колокольчиков, бубенцов и металлических колец на упряжи, служил сигналом, оповещающим о спокойствии или тревоге в стаде, сообщал радостные или печальные вести. Человек всегда рад общению с таким оленем, поименно называет каждую авку: Падвы — Пестрый, Сэрако — Беленький, Хабтко — Олень-бычок, Сава хабт — Славный олешек, Яхадейко — Важенька, Пыяле — Передний рожок и др. Клички авкам чаще даются по масти или по полу, редко по рогам и назначению в упряжке. Для авок составляют короткие песни-ласкательницы: «Падвы, пад-вы! Тэ-та' падвы!» (Пестрый, пестренький! Пестрый олешек маленького Тэты.) Об авке-важеньке: «Яхадей, яха-дейко! Нгавки» мама!» (Яхадей, важенька! Мама всех олешек) — здесь слово

авка, приближенное к детской речи, употреблено в значении олень вообще.

Общение с оленями, особенно с молодыми или прирученными, прививает ребенку любовь к этим животным, родному краю, вызывает интерес к труду оленеводов, способствует выбору профессий, связанных с оленеводством, пробуждает желание стать настоящим хозяином тундры.

ЛЮДИ

Отношения между людьми в тундре складывались издавна на принципах взаимного доверия, взаимовыручки и поддержки. Каждый охотник, рыбак, оленевод знает охотничьи и рыболовецкие угодья своих соседей, фамильные знаки-отметки на ушках к зимней шкуре оленей других стад и семей. Часто заблудившегося и попавшего о чужое стадо оленя узнают по меткам. Сосед немедленно сообщает соседу. Бывают случаи, когда кто-нибудь, проезжая по чьей-либо промысловой территории и обнаруживая добычу в капкане, ловушке, снимает ее и везет в чум соседа, т.е. хозяину орудий лова. Так поступают и при обнаружении чужих потерянных вещей.

Взаимное доверие друг к другу и природе способствовало тому, что житель тундры не имел потребности строить хранилища для своего имущества. Вот почему посреди тундры, на месте чумовищ, вдали от жилищ зимой и летом можно увидеть туго перевязанные нарты с поклажей (в них уложены зимние или летние вещи) и встретить кладбища наземных захоронений ненцев. Все это неприкосновенно, и никто чужой не может его разрушить, поэтому в течение долгих месяцев зимы и лета, в период далеких маршрутных кочевий оленеводы могут быть спокойны, ибо знают, что людям тундры и природе можно доверяться.

ТРАДИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОПОМОЩИ

Меня заинтересовал и такой вопрос, как традиционные формы взаимопомощи, кооперации и кредитования у ненцев. Оказалось, что существует четыре формы кредита.

Первая — выдача оленей на выпас от крупных хозяйств более мелким. Эту операцию называют «подержание». На подержание дают олени в количестве до 35–40 голов. Преимущественно родственникам. Обычно это кредит полугодовой беспроцентный. Никаких особых формальностей при заключении такого кре-

дита нет. Приезжает бедняк-ненец к богачу или середняку и говорит:

— Каслать мне трудно, дай оленин на подержание. Я буду их учить в запряжке.

— Ну, что же, я тебе когда-то давал на мясо, ты возвратил. Могу тебе поверить...

И сделка заключена. Сроки соглашения сами бедняки определяют так: «К осени поправлюсь — тогда отдам». Если к осени он не может возвратить всех или части оленей, тогда идет и отдает, сколько сможет. Бывает, что вся отдача переносится на следующий год или даже на несколько лет. Иногда только дети возвращают долги за отца.

Отдача оленей, взятых на подержание, производится оленями же, но уже обученными к езде. Эта форма охватывает преимущественно ездовых быков и некастрированных хоров, которые в стаде бедняка кастрируются и некоторое время используются как ездовые животные. За погибших оленей должник обязан отдать своих. А если вернет в срок, то кредитор сейчас же даст ему новых оленей и вдвое больше, если потребуется. Оплатою кредита в этом случае является работа по кастрации и обучению езде, которая не тяжела и занимает весьма немного времени.

Вторая форма — это выдача оленей на мясо. Бедняк приезжает в хозяйство более мощное, чем у него, и просит на еду. Скупой хозяин не даст оленей под предлогом, что нет жирных, годных для закола. Но у ненцев, как и у других народов Севера, существует обычай, по которому всякий, имеющий пищу, обязан дать голодному без каких-либо компенсаций и возврата. Обычно выдача оленей на мясо никак не фиксируется, и хозяин не всегда точно помнит их число. Нужда в оленях обычно бывает весной — в наиболее трудное для бедняка время, когда кроме куропатки в тундре ничего не добудешь и продовольствия с фактории не взять, чтобы продержаться до лета. Когда бедняк просит у зажиточного хозяина, то выдача совершается как бы по долгу родства и возврат необязателен. Когда же просит «чужой», то невозвращенные долги влекут за собой прекращение дальнейших выдач до тех пор, пока отношения не наладятся и хозяин не забудет своей неудачной кредитной операции. Летом малооленный хозяин кормится рыбой, яйцами, птицей, старается заготовить их на осень. При всяком малейшем случае должник стремится отдать долг или рыбой, или песцами.

Раздают оленей не только зажиточные хозяева, но и средние, и малоимущие. Если олени

в чужом хозяйстве гибнут, то ненцы говорят, что жалеть не надо, потому что «это боги берут к себе». Маломощные дают тем, кто их беднее. «Пусть ходит в твоём стаде, может быть, тебе счастья принесут, а твои — у меня», — рассуждают оленеводы. Особенно часто это наблюдается у тех хозяев, где есть «содружество чумов». Чумы объединяются, их стада смешиваются. В такие объединения вступают хозяйства совершенно разной экономической мощности. Такое содружество ближайшей осенью обычно заканчивается, чумы расходятся в разные стороны.

Третья форма кредита — дарение. Так как всякое дарение у ненцев предполагает отдавание, то дарение нужно рассматривать как своего рода «безуговорный обмен». Оно сильно развито в тундре — это залог добрых отношений и взаимной помощи в трудную минуту.

Четвертая форма — калым. Он состоит из производительниц важенков. Это способствует быстрой росте и возобновлению оленстада молодой семьи. Дарение дочерям и сестрам компенсируется обратным получением оленей при выезде своих жен в гости.

Говоря о взаимопомощи, нельзя не сказать об обычае ненцев снабжать одеждой своих родственников и надеяться на получение одежды от них.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом житель тундры приспособился к суровым условиям края и подружился с ним. Через творения человеческих рук и ума нетрудно проследить черты бережного отношения северянина к природе, тундре, ко всему, что его окружает. Сегодня, когда растёт национальное самосознание, возрождается духовность, важно воспитать в подрастающем поколении черты подлинного хозяина своей земли, гармонически развитого человека. Неглубокое отношение к культурному наследию, народным промыслам мешает развитию такой личности. Необходимо пропагандировать культуру, обычаи, особенности родного языка. Нельзя забывать слова русского педагога К.Д. Ушинского: «В языке одухотворяется весь народ и его родина, весь тот глубокий, полный мысли и чувств голос родной природы, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах родных поэтов».

Лишь все вместе, сообща, мы сможем не только возродить, но и развить утраченные традиции, культуру, язык, все то, что даёт право считать народ творцом — истинным, талантливым и вечным!